

УДК 165.0:82

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-5-27

Реальные паттерны Д. Деннета как модальная онтология: что укореняет центр тяжести*

Н. В. Головки

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия

Аннотация

Цель работы – поиск удовлетворительной онтологической интерпретации соотношения паттерна и его «элементов» в онтологии паттернов Д. Деннета с точки зрения концепции «серьезного эссенциализма» Дж. Лоу. Паттерн следует трактовать как «состоящий» из «паттернов низших порядков», которые представляют собой «моды» в онтологии Дж. Лоу, при этом паттерн и его «элементы» связывает отношение «метафизической взаимозависимости» Н. Томпсон, репрезентирующее отношение укоренения как метафизическое объяснение специального вида. В качестве эвристики рассматривается общая метафизическая схема, в которой представления Г. Рейхенбаха о соотношении *abstracta* и *concreta*, раскрывающие себя в онтологии паттернов Д. Деннета, такие как «редукция абстрактного к наблюдаемому», «существование как конвенция» и «существование абстрактного и наблюдаемого “в том же мире”», находят адекватную трактовку в рамках онтологии Дж. Лоу.

* Это третья статья, посвященная расширению интерпретации концепции реальных паттернов Д. Деннета дополнительным метафизическим содержанием, – за счет привлечения содержания и концептуальных средств проекта мета-метафизики (Дж. Лоу, Т. Тахко и др.). Наша цель – показать, что концепция Д. Деннета может быть основанием для построения концепций научного реализма, развивающихся не только в парадигме структурного реализма. Предыдущие работы (см.: [Головки, 2019; 2020]) по большей части рассматривали эссенциалистскую (в смысле «серьезного эссенциализма» Дж. Лоу) трактовку отношения установления истины (*truthmaking*) в авторской интерпретации онтологии Д. Деннета, раскрывая один из возможных вариантов понимания отношения метафизического объяснения между пропозицией, схватывающей утверждение о существовании реального паттерна, и «внешним» объектом. Предмет этой статьи – другая, не менее важная для проекта мета-метафизики, интерпретация отношения метафизического объяснения – отношение укоренения (*grounding*) и связь между паттерном и «фоном», на котором мы его выделяем.

© Н. В. Головки, 2020

Ключевые слова

реальный паттерн, укоренение, метафизическая взаимозависимость, метафизическое объяснение, Д. Деннетт, Г. Рейхенбах, Дж. Лоу, Н. Томпсон

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00120 «Метафизические основания научной онтологии: реальные паттерны и проект мета-метафизики»

Для цитирования

Головко Н. В. Реальные паттерны Д. Деннета как модальная онтология: что укореняет центр тяжести // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 3. С. 5–27. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-5-27

D. Dennett's Real Patterns as a Modal Ontology: What Grounds the Center of Gravity

N. V. Golovko

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper aims to look for a satisfactory ontological interpretation of the relationship between a pattern and its “elements” in D. Dennett’s ontology of patterns from the “serious essentialism” perspective by E. J. Lowe. The pattern should be interpreted as “consisting” of “lower-order patterns” which are the “modes” in E. J. Lowe’s ontology, while the pattern and its “elements” are linked by the relation of “metaphysical interdependence” by N. Thompson, representing one of the attitudes of grounding as a metaphysical explanation of a special kind. As a heuristic, a general metaphysical scheme is considered, in which elements of H. Reichenbach’s logic of the relationship between abstracta and concreta, which reveal themselves in D. Dennett’s ontology, such as: “reduction of the abstract to the observed”, “existence by convention” and “existence of the abstract and the observable in the ordinary world”, find an adequate interpretation within the framework of E. J. Lowe’s ontology.

Keywords

real pattern, grounding, metaphysical interdependence, metaphysical explanation, D. Dennett, H. Reichenbach, E. J. Lowe, N. Thompson

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR according to research project № 19-011-00120 “Metaphysical Foundations for Natural Science Ontology: Real Patterns and Metametaphysics Project”

For citation

Golovko N. V. D. Dennett’s Real Patterns as a Modal Ontology: What Grounds the Center of Gravity. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 3, p. 5–27. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-5-27

«Убеждения лучше всего рассматривать как абстрактные объекты, такие же, как центры тяжести. ... Чем являются центры тяжести? Это математические точки, – абстрактные объекты или то, что Ганс Рейхенбах называл *abstracta*, – определяемые в терминах физических сил и других характеристик. ... центры тяжести являются реальными, потому что они (каким-то образом) являются *хорошими* абстрактными объектами... потому что мы думаем, что они являются наглядным (*perspicuous*) представлением реальных сил, “естественных” характеристик и чего-то подобного» (курсив автора. – Н. Г.) [Dennett, 1991. P. 28–29]. Данный отрывок из работы Д. Деннета «Реальные паттерны» примечателен по ряду причин. Д. Деннет фиксирует то, как он будет интерпретировать вопрос о существовании убеждений, в развиваемой им концепции в области философии сознания. «Моя цель не столько в том, чтобы доказать, что моя умеренная доктрина относительно реальности психологических состояний верна, но [доказать], что она весьма вероятно верна, потому что *параллельная доктрина является очевидно (demonstratable) верной* в отношении некоторых более простых случаев» (курсив наш. – Н. Г.) [Ibid. P. 29]. «Центр тяжести», привлечение риторики абстрактных объектов Г. Рейхенбаха, – это конструктивная аналогия, играющая важную роль. С другой стороны, интерпретация убеждений как паттернов, аналогичных центрам тяжести, ставит проблему соотношения паттерна и «фона», на котором мы его выделяем. Как пишет Д. Деннет: «паттерн является различимым (*discernible*) в наблюдаемом поведении субъекта, когда мы делаем это поведение предметом “радикальной интерпретации” (Дэвидсон) “с точки зрения интенциональной перспективы” (Деннет)» [Dennett, 1991. P. 30]. В данном случае мы можем говорить не только об особенностях определения и выделения паттерна «с точки зрения интенциональной перспективы», но и об особенностях соотношения «абстрактного объекта» и исходных данных, на основании которых осуществляется абстрагирование, поскольку «паттерны являются паттернами предварительных (*prior*) элементов, даже если мы не знаем, что эти элементы такое (пока). Реальность элементов (*features*) паттерна зависит от того, что они в принципе могут быть распознаны как элементы некоторым распознавателем паттернов, но эта распознаваемость, в свою очередь, не зависит от некоторой исходной распознаваемости атомов, из которых, как выясняется, эти элементы состоят» [Dennett, 1993. P. 214]. Настаивая на объективности паттернов: «другие субъекты (*creatures*), с другими органами чувств, или другими интересами, могут легко воспринимать (*perceive*) паттерны, которые невоспринимаемы нами. Паттерны будут *там* все время, только [останутся] невидимыми для нас» (курсив автора. – Н. Г.) [Dennett, 1991. P. 34], складывается впечатление, что в проблеме существования паттернов скрывается что-то еще, кроме проблемы со-

отношения «интенциональной перспективы» и паттерна, – это проблема соотношения паттерна и его «элементов».

В свое время Р. Рорти отметит: «Во времена Рейхенбаха считалось, что определенность и онтологический статус как-то связаны. Но сейчас это так не считается. Деннет не склонен углубляться в метафизическую часть рассуждений Рейхенбаха об абстрактных и выводимых объектах, а использует эту риторику в исключительно педагогических целях» [Rorty, 1993. P. 197]. На наш взгляд, это не так, «рейхенбаховская риторика» относительно соотношения *abstracta* и *concreta* (как и относительно соотношения *abstracta* и *illata*) значима, и не только «в педагогических целях»¹. Во-первых, апелляция к Г. Рейхенбаху не была случайной. Соотношение «пропозиций об *abstracta*» и «пропозиций о *concreta*», существование *abstracta* «как предмет конвенции», *abstractum* как объект «существующий в этом мире», – как мы покажем, эти элементы концепции Г. Рейхенбаха находят прямое отражение в концепции Д. Деннета. Во-вторых, в более широком контексте при обсуждении метафизических оснований фундаментальной онтологии паттернов, когда бихевиоризм и проблемы интерпретации интенциональных состояний уже не играют особой роли в обсуждении реальности паттернов в том смысле, как об этом говорит Д. Деннет, «рейхенбаховская риторика» может достаточно четко укладываться в рамки авторской интерпретации отношения «метафизической зависимости» между паттерном и его «элементами».

Ниже мы отдельно рассмотрим логику соотношения *abstracta* и *concreta* у Г. Рейхенбаха и то, как именно она реализуется в концепции Д. Деннета, а также зададим конкретную метафизическую интерпретацию соотношения паттерна и его «элементов» в онтологии Дж. Лоу. Наш тезис заключается в том, что паттерн следует трактовать как «состоящий» из «паттернов низших порядков», которые в рамках данной интенциональной перспективы не являются самостоятельными «объектами» и представляют собой «моды» в онтологии Дж. Лоу, при этом паттерн и его «элементы» связывает отношение «метафизической взаимозависимости» Н. Томпсон, репрезентирующее отношение укоренение как метафизическое объяснение специального вида. Именно такое понимание соотношения паттерна и его «элементов» позволяет объединить в общей метафизической схеме представления Г. Рейхенбаха, находящие себя в онтологии паттернов Д. Деннета, такие как «редукция абстрактного к наблюдаемому», «существование как конвенция» и «существование абстрактного и наблюдаемого “в том же мире”».

¹ Учитывая возможную неоднозначность, связанную с употреблением термина «абстрактный объект», здесь и далее, говоря об абстрактных, конкретных (чувственно воспринимаемых) и выводимых объектах в концепции Г. Рейхенбаха (см.: [Reichenbach, 1938]), мы будем указывать его собственные термины «*abstracta*», «*concreta*», «*illata*».

Д. Деннет и Р. Рейхенбах

Как отмечает Р. Рорти: «Никто не будет спрашивать: “Насколько это реально?”, пока у него в голове нет завидного (*invidious*) противопоставления между вещами, которые являются *по-настоящему* реальными и вещами, которые (по выражению Ройса) “не так уж и реальны”. У Деннета в голове есть это противопоставление – рейхенбаховское противопоставление между *illata* и *abstracta*. ... [Деннет цитирует Рейхенбаха] “существование *abstracta* редуцируется к существованию *concreta*”, поскольку “вывод к *abstracta*” является “эквивалентностью, а не вероятностным выводом”... [Здесь] Рейхенбах вводит два различия так, как будто бы они совпадают (*coextensive*). Первое это различие между референтами терминов, которые вы знаете как использовать после того, как дали им определения в терминах терминов наблюдения и математических отношений – “[геометрический] центр потерянных носков Деннета”, и такими терминами как “электрон”, “убеждение”, “боль”, “субъект” и “ген”. Второе это различие между терминами, чьи референты таковы, что “их существование редуцируемо к существованию *concreta*”, и теми, чьи референты не очень (*not so*) редуцируемы. Первое – это педагогическое различие, второе – метафизическое... Проблема в том, что [утверждение] “референт термина, чье существование редуцируемо к существованию наблюдаемого” звучит достаточно ясно, только если у нас есть необходимые и достаточные условия употребления термина. У вас есть эти условия в лучшем случае только для терминов, которые имеют определения в терминах терминов наблюдения, и до тех пор, пока вы не задумаетесь, что считать наблюдаемым» (курсив автора. – Н. Г.) [Rorty, 1993. P. 196–197]. В целом, конечно, Р. Рорти прав, что «редуцируемость к *concreta*» интерпретируется Д. Деннетом как достаточное условие реальности паттернов. Однако не стоит забывать, что Д. Деннет не говорит о терминах и их употреблении, – он говорит об онтологических объектах, существующих независимо от деятельности сознания. Подход Д. Деннета не семантический – он не говорит об условиях истинности пропозиций, схватывающих существование паттерна, а натуралистический – он говорит о «научном способе рассуждений» о существовании паттерна. С точки зрения Д. Деннета, есть два способа рассуждать о том, в каком смысле центр тяжести может являться реальным – метафизический и научный. Первый касается «реальности и существования абстрактных объектов, и не описывает их в терминах научной полезности (*utility*)» [Dennett, 1991. P. 28], а второй – полагает что «центр тяжести реален потому что он (каким-то образом) является *хорошим* абстрактным объектом» (курсив автора. – Н. Г.) [Ibid. P. 29]. Большая часть из того, что Д. Деннет говорит о реальности «реальных паттернов», относится именно к «научному» способу рассуждений. В частности, он подчеркивает: «предмет разногласия – не метафизический статус физических или абстрактных объектов

(электронов или центров тяжести), а вопрос – являются ли убеждения и другие ментальные состояния *настолько же реальными как электроны и центры тяжести*» (курсив автора. – Н. Г.) [Dennett, 1991. P. 30]. Именно это «настолько же реальны как» и определяет перспективу, в которой Д. Деннет рассматривает реальность «реальных паттернов», – вопрос собственно о «метафизическом способе рассуждений» интересен Д. Деннету только с точки зрения вопроса об онтологическом статусе убеждений на фоне конкурирующих точек зрения². В этом смысле обращение к Г. Рейхенбаху не обязательно обусловлено «исключительно педагогической целью» в том смысле, как об этом говорит Р. Рорти.

Ранее мы уже касались интерпретации соотношения рейхенбаховских *abstracta* и *illata* у Д. Деннета (см.: [Головко, 20176]). Д. Деннет отмечает, что «Обыденное (*ordinary*) понимание убеждения помещает убеждение где-то посередине (*midway*) между *abstracta* и *illata*. Что это значит для меня, так это то, что понятие убеждения в обыденном понимании, в рамках обыденной (*folk*) психологии, является непривлекательным (*unappealing*) как научное понятие. ...Обыденное понимание убеждения нацелено (*pulled*) в две стороны. Если мы хотим получить хорошие теоретические объекты – хорошие *illata*, или хорошие логические конструкции – хорошие *abstracta*, то нам необходимо отбросить (*jettison*), по крайней мере, часть обыденного содержания таких понятий, как убеждение или желание. Я предлагаю развод (*divorce*). Поскольку, как кажется, оба понятия [*abstracta* и *illata*] смешаны в рамках обыденной (*folk*) психологии, давайте разведем (*split*) их и создадим две новые теории: одну – исключительно абстрактную, идеализированную, холистическую, инструменталистскую – теорию интенциональных систем, а другую – конкретную, микротеоретическую, научно описывающую актуальные реализации этих интенциональных систем – субперсональную (*sup-personal*) когнитивную психологию. ... [Теория интенциональных систем] заимствует (*borrow*) обыденные терми-

² В работе «О Д. Деннете и паттернах» [Головко, 2017а] мы уже разбирали этот контекст рассуждений Д. Деннета, – он считает себя «полуреалистом» (*semirealism*), который находится «между обычным (*regular*) реализмом Д. Дэвидсона и самым мягким (*milder-than-mild*) ирреализмом Р. Рорти» [Dennett, 1991. P. 30]. Существенная особенность рассуждений Д. Деннета связана с тем, как он ограничивает свое понимание «метафизического способа рассуждений»: «все эти разногласия [между позициями Д. Деннета, Дж. Фодора, Д. Дэвидсона, Р. Рорти и П. Черчланда по поводу онтологического статуса убеждений] имеют место в рамках принятой всеми концепции естественной онтологической точки зрения А. Файна» [Ibid. P. 30]. Вот что пишет Р. Рорти, объясняя здесь роль концепции А. Файна: «Принятие концепции естественной онтологической точки зрения А. Файна, что делаем и я, и Деннет, предполагает, что у нас нет “онтологических допущений” [поскольку научные данные, следуя А. Файну, должны восприниматься некритически (*at face value*)]. ... Реальность – это колесо, которое не играет никакой роли, если мы уже приняли естественную онтологическую точку зрения» [Rorty, 1993. 197–198]. По сути, концепция А. Файна нужна Д. Деннету для того, чтобы не обсуждать «метафизический способ рассуждений» об онтологическом статусе паттерна.

ны “убеждение” и “желание”, но дает им техническое значение внутри теории. Она [теория] есть разновидность холистического логического бихевиоризма, поскольку она имеет дело с предсказаниями и объяснениями на основании профилей действий [раскрываемых в терминах убеждений–желаний] целой системы, но рассматривает индивидуальные реализации системы как черные ящики. ... Эта принципиальная слепота теории интенциональных систем к внутренней структуре может вызывать возражение (*retort*), но должно существовать *некоторое* объяснение *успешности* интенциональных предсказаний поведения систем. Это не просто магия. Это не просто случайность, что кто-то может произвести все эти *abstracta*, манипулировать ими посредством практического рассуждения и прийти к предсказанию действия, которое имеет хороший шанс оказаться истинным. Внутренние процессы системы должны каким-то образом отражать сложности (*complexities*) интенциональной интерпретации, либо ее успех будет удивительным (*miracle*)» (курсив автора. – Н. Г.) [Dennett, 1987. P. 55, 57, 58, 60]. На наш взгляд, приведенный отрывок наглядно показывает, почему Д. Деннет не обсуждает *illata* в работе «Реальные паттерны»³. Его концепция убеждений как абстрактных объ-

³ Сравните приведенную цитату с заключением, к которому приходят Дж. Пейджнберг и Р. Ханнеман: «Рейхенбах подчеркивает, что различие [между *abstracta* и *illata*] является *прагматическим* и *зависящим от времени*. Природа конкретной сущности не ясна *априорно*: назвать нечто *abstractum* или *illatum* зависит от эмпирических данных... *illatum* может стать *abstractum* и наоборот. Мы даже можем пойти чуть дальше и потребовать, что решение рассматривать (*regard*) ненаблюдаемые сущности как *abstracta* или *illata* главным образом определяется соображениями полезности и эффективности» (курсив авторов. – Н. Г.) [Reijnenburg, Hunneman, 2001. P. 30]. На наш взгляд, в онтологии Д. Деннета «вероятностную природу» *illata* можно представить как «редуктивную природу» *abstracta* в новой (другой, специально выбранной) интенциональной перспективе. Учитывая тот факт, что все интенциональные перспективы в онтологическом смысле – с точки зрения онтологического статуса выделяемых в их рамках паттернов – равны, то у нас нет разницы между *abstracta* и *illata*. В качестве подтверждающей цитаты из Г. Рейхенбаха приведем следующую: «Деление на *concreta*, *abstracta* и *illata* не является принципиальным, но только принадлежащим персональной ситуации в физическом мире. Соответственно, нам не следует связывать любые различия, как-то существование объектов по отношению к этим терминам» [Reichenbach, 1938. P. 215]. Чуть ниже Г. Рейхенбах отметит: «Мы говорили, что для *abstracta* и *illata* недоступно непосредственное (*immediate*) существование; границы, однако, не проложены четко (*sharply*)... Слово “овеществлять” (*realize*) изначально означает “делать реальным”; понятие “реальный” и понятие “непосредственное существование” предполагают идентичными. ...граница между непосредственным существованием и объективным существованием неопределенна (*indeterminate*)» [Ibid. P. 217–218]. И далее: «существование – это качество не индивидуальной вещи, но *descripta*; только если вещь дана в описании, мы можем спросить, существует ли она. ...Описание, в чьей рамке мы видим вещи, соответствует объективным вещам только до определенной степени. Этот факт находит свое выражение в качестве предсказаний, связанных с координированными (*coordinated*) описаниями. Каждому описанию принадлежит область включенных (*included*) предсказаний; степень соответствия измеряется по количеству истинных предсказаний в этой области. Мы снова видим, что между субъективными вещами по типу тех, которые мы видим в кинотеатре, и непосредст-

ектов – паттернов, аналогичных центрам тяжести, изначально строится в рамках теории интенциональных систем. Паттерны определяются только в рамках «интенциональных перспектив» (*intentional stance*): «описание [в терминах] интенциональных перспектив выявляет (*yields*) объективный реальный паттерн» [Dennett, 1987. P. 34]. Более того, паттерны должны быть «реальными», поскольку в противном случае успешность теории интенциональных систем будем «чем-то походим на чудо». Последнее утверждение, на наш взгляд, есть не что иное, как разновидность известного аргумента в пользу научного реализма – «чудеса не принимаются».

Посмотрим на логику соотношения *abstracta* и *concreta* в том виде, как она закреплена у Г. Рейхенбаха. Как отмечает Г. Рейхенбах: «все пропозиции, касающиеся *abstracta* могут быть переведены (*translated*) в пропозиции, касающиеся только *concreta*. ... [это есть] редукция посредством сопоставления пропозиций; одной пропозиции об *abstracta* мы сопоставляем (*co-ordinate*) группу пропозиций о *concreta* таким образом, что значение [первой] является тем же самым, что и значение группы пропозиций о *concreta*» (курсив автора. – Н. Г.) [Reichenbach, 1938. P. 94–95]. За эквивалентностью значений следует эквивалентность истинностных значений «пропозиции об *abstracta*» и «группы пропозиций о *concreta*», подчеркивается, что «в некоторых случаях пропозиция об *abstracta* может быть истинной, в то время как не все пропозиции о *concreta* будут истинными... так может произойти, потому что один и тот же абстрактный факт может реализовываться посредством различных конкретных фактов» [Ibid. P. 95]. Как мы увидим ниже, эти утверждения Г. Рейхенбаха полностью соответствуют представлению Д. Деннета о соотношении паттерна и набора данных, из которых этот паттерн выделяется, включая представление о «шуме» и возможности выделить другой паттерн из того же набора данных.

Далее, Г. Рейхенбах пишет: «Номиналисты были правы, утверждая, что существование *abstracta* редуцируется к существованию *concreta*. Чего древние номиналисты не видели, так это то, что из их теории значения не следует, что *abstracta* не существует. Независимо от того, применяем ли мы категорию существования по отношению к *abstractum*, это предмет конвенции. ... Вопрос, существует или нет *abstracta*, говорим ли мы о термине или о соответствующем [ему] объекте (*entity*), является псевдопроблемой. Это не вопрос истинностных значений, но вопрос,

венно *concreta*, разница только в степени: количество истинных предсказаний больше в случае *concreta*, – это единственная разница» [Reichenbach, 1938. P. 221]. Близость этих рассуждений тезису Д. Деннета о том, что достоверность паттерна определяется в терминах успешности предсказания, сделанных на основании допущения, что из данного набора данных можно выделить данный паттерн, не может быть случайной.

предполагающий принятие решения – решения, касающегося использования слова “существует”... не существует общего правила; использование языка иногда решает в пользу, а иногда против существования *abstracta*. ... Вопрос о мотивах [принятия соответствующего] решения должен анализироваться психологически... [именно] те *abstracta* воспринимаются (*conceive*) как существующие, с которыми мы имеем дело (*concern*) в практической жизни... “ощущение существования”, которое сопровождает данный термин, изменчиво и зависит от влияния среды (*milieu*)» [Reichenbach, 1938. P. 96–97]. Эта часть риторики Г. Рейхенбаха нашла отражение в рассуждениях Д. Деннета о том, что решения о распознавании паттерна определяются прагматическими интересами субъекта, а также, например, тем, что «механизмы распознавания паттернов внутренне присущи (*hard-wired*) нашей системе зрения» [Dennett, 1991. P. 33], если мы говорим о визуальном распознавании паттернов. Более того: «Разница в знании влечет (*yield*) существенные различия в способности выделять (*pick up*) паттерны. ... Эксперты по игре в шахматы, в отличие от новичков, не только знают, как *играть* в шахматы; они знают, как *читать* шахматы – как видеть паттерны на глаз» (курсив автора. – Н. Г.) [Ibid. P. 34].

Наконец, «*abstractum* – это не вещь (*thing*), принадлежащая другой “сфере”, но вещь, существующая в обычном (*ordinary*) мире. Фурнитура существует в том же самом мире, как столы и стулья, которые составляют ее элементы; ... Реалист [противопоставляется Номиналисту] вводит эту другую сферу, поскольку убежден в дополнительном содержании (*surplus*) значения абстрактных терминов. Это, я думаю, является следствием неправильного понимания (*misunderstanding*) логического факта, что абстрактные вещи и вещи, которые формируют их конкретные элементы, не могут быть “добавлены”, поставлены друг с другом бок о бок. Нам не позволяется считать стол, три стула и шкаф как шесть вещей, добавив к ним фурнитуру, составленную из этих пяти вещей как шестую вещь. Это, однако, является предметом правил [употребления] языка и только; эти правила содержат предписания использования терминов “добавление”, “счет”, “число” и т.д. – предписания, которые задают разницу между *abstractum* и его элементами. Вывести отсюда необходимость поместить *abstracta* в другую “сферу” означает ошибочно принять проблему языка за проблему сущего (*being*); ...Эта проблема [существования *abstracta*] является предметом принятия решения, а не вопросом истинности. Независимо от этого решения мы можем утверждать, что существование *abstracta* редуцируется к существованию других вещей» [Reichenbach, 1938. P. 97–98]. На наш взгляд, это рассуждение Г. Рейхенбаха полностью соответствует идее Д. Деннета о том, что убеждения как паттерны распознаются «в наблюдаемом поведении субъекта» [Dennett, 1991. P. 30]. Вот что пишет Н. Нелкин, объясняя пози-

цию Д. Деннета: «Деннет отрицает, что пропозициональные установки приписываются субъектам как внутренние состояния. Скорее он утверждает, что пропозициональные установки приписываются как “имена” различных паттернов активности субъекта. Более того, он отрицает, что пропозициональные установки являются естественными видами (kinds), т. е. видами состояний, с которыми работает научная психология. ...Точно также как ни один факт в мире не может нас рационально убедить (compel), что нечто “действительно” (really) является столом или что некто “действительно” является дружелюбным, ни один факт в мире не может нас рационально убедить, что этот паттерн действительно является убеждением “Клинтон – президент”. Столы, дружелюбие и паттерны, лежащие в основании (underlying) пропозициональных установок, не являются естественными видами. Тем не менее, покажется странным отрицать, что столы существуют или что люди являются дружелюбными, только потому, что понятия “стол” и “дружелюбие” не имеют необходимых и достаточных условий приложения (application) и не являются терминами естественных видов в рамках какой-то науки. Аналогично будет *ошибочным отрицать, что убеждение, что Клинтон – президент, существует только потому, что нет необходимых и достаточных условий, определяющих, принадлежит ли данный паттерн данному типу паттернов*, или что такое тип паттернов вообще. Для определенного типа объяснений пропозициональные установки полезны и убеждения также реальны, как и столы. ...Деннет весьма чувствителен к ответу на вопрос, почему объяснение и предсказание, использующее пропозициональные установки, столь успешно. Хотя ни одно состояние внутри организма не является пропозициональной установкой, существуют паттерны поведения (human affairs), реальные паттерны – паттерны, которые будут упущены (missed) на физическом уровне описания, объяснения и предсказания [поведения]. Эти паттерны *укореняют (ground)* приписывание пропозициональных установок, объяснения и предсказания. Приписывание пропозициональной установки – это своего рода краткое распознавание данного паттерна. До тех пор пока паттерны реальны, мы также можем думать, что пропозициональные установки реальны, также как реально дружелюбие конкретного человека или центры притяжения» (курсив наш. – Н. Г.) [Nelkin, 1994. P. 59–60]. Ниже, опираясь на выбранную метафизическую точку зрения, мы покажем, в каком смысле «паттерны укореняют приписывание пропозициональных установок». Возвращаясь к отмеченным элементам логики соотношения *abstracta* и *concreta* у Г. Рейхенбаха: а) редукция абстрактных объектов к наблюдаемому; б) существование как конвенция; в) существование абстрактных объектов «в том же мире», – посмотрим на эти допущения «со стороны Д. Деннета», на то, как именно они реализуются в концепции Д. Деннета, если бы такая задача была поставлена.

Достоверность паттерна определяется «статистически», в терминах успешности предсказаний, сделанных на основании допущения, что из данного набора данных можно выделить данный паттерн: «Мы обращаемся к популярной психологии – интерпретируем друг друга как имеющих убеждения, желания, намерения и тому подобное, – для того чтобы предсказать, что человек будет делать дальше... Наша способность *интерпретировать* действия других зависит нашей способности предсказывать их» (курсив автора. – Н. Г.) [Dennett, 1991. P. 29]. По Д. Деннету, наша способность предсказывать поведение является следствием наличия паттерна, который можно выделить с точки зрения данной интерпретирующей перспективы. Ключевой догадкой Д. Деннета является то, что *предсказание невозможно, если перед нами случайный набор данных*, который не содержит паттерн: «Там, где паттерн отсутствует или данные распределены случайно, ничего предсказать нельзя. Успешность предсказаний популярной психологии, как успешность любого предсказания, зависит от наличия некоей упорядоченности или паттерна, которые используются (exploit)» [Ibid. P. 30]. Далее Д. Деннет раскрывает еще одно важное предположение, – «распознавание паттерна требует переноса информации»: «Что означает, что паттерн в одной из этих областей реален или что он действительно там? ...К счастью, есть стандартный способ сделать интуицию различимости-в-принципе более точной. Рассмотрим задачу переноса информации относительно одной из анализируемых областей из одного места в другое. Сколько битов информации потребуется, чтобы перенести каждую область? Наименее эффективный (efficient) способ – отправить “побитное” (bit map) изображение... это дословное (verbatim) цитирование точно (accurate), но не эффективно. Наиболее важная особенность [побитной передачи информации] заключается в том, что этот способ одинаково может как передать любой паттерн, так и данные полностью лишённые паттерна (utter patternlessness)... Последовательность данных (series) является случайной, если информация, необходимая, чтобы описать (переслать) ее точно, будет *несжимаемой* (incompressible): только дословная побитная передача информации сохранит последовательность. Последовательность не является случайной, имеет паттерн, если существует более эффективный способ ее описать» (курсив автора. – Н. Г.) [Ibid. P. 32]. Проблема в том, что то, как эта информация будет переноситься, будет зависеть от «точности» и «эффективности» способа переноса. При этом наиболее эффективные методы переноса информации могут не быть наиболее точными. Оригинальная идея Д. Деннета заключается в том, что паттерн будет присутствовать в данном наборе данных тогда, когда у нас появляется возможность более эффективно (чем передача информации побитно) этот набор описать. При этом содержательная интерпретация «шума», присутствующего в данных, может не иметь значения: «Мой пример [рассматриваются два растровых

изображения с одинаковым уровнем «шума»] заключается в том, что «шум» передается, а не исключается, и мне не важно, *как именно* зашумлено изображение... Когда два субъекта рассматривают (confront) одни и те же данные, они могут воспринять (perceive) разные паттерны, но поскольку могут быть разные интересы и перспективы, это различие не всегда может считаться как разногласие. Если Джонс видит паттерн α (с уровнем шума $n\%$), а Браун – паттерн β (с уровнем шума $m\%$), то у нас может не быть оснований определить, кто из них прав, а кто нет... до тех пор, пока каждый из них использует свои представления об отклонении от «идеала», они будут действовать неслучайно... Повсеместная практика использования идеальных моделей – это балансирование между достоверностью и точностью против разрешимости (tractability). Элегантное и практичное упрощение (oversimplification) при некоторых обстоятельствах может быть крайне эффективным. Использование ньютоновской, а не эйнштейновской механики в подавляющей массе научных и инженерных вычислений очевидный пример. Эффективное упрощение может быть привлекательным при высоком уровне ошибок: полагать, что наследуемый признак задается одним геном, «отвечающим» за него, – один пример; полагать участников рынка рациональными субъектами, владеющими всей информацией, – другой» (курсив автора. – Н. Г.) [Dennett, 1991. P. 35–37]. Вопрос о том, предпочтем ли мы максимально сжатое описание паттерна с высоким уровнем «шума» или менее сжатое с меньшим уровнем «шума», является прагматическим. По сути, и Джонс и Браун будут делать ложные предсказания, но эти предсказания будут работать. Более того, одному набору данных могут соответствовать несколько паттернов: «могут быть две различные системы приписывания убеждений, которые будут *существенно* расходиться в том, что они приписывают субъекту, – делающие существенно различные предсказания поведения субъекта в будущем, – и тем не менее, не будет фундаментальных (deeper) фактов, которые помогут установить, что одна была описанием *реальных* убеждений, а другая – нет. Другими словами, могут быть два различных, но одинаково реальных паттерна... Выбор паттерна будет только за (indeed up to) наблюдателем, на основании специфических (idiosyncratic) прагматических оснований. ...Дэвидсон проглядел (overlook) возможность двух и более *конфликтующих* паттернов быть наложенными (superimpose) один поверх другого» (курсив автора. – Н. Г.) [Ibid. P. 49, 51]. И так, все, что касается соотношения паттерна и «набора данных», так или иначе обращает нас к прагматике. Были ли подобные соображения навеяны рассуждениями Г. Рейхенбаха, сказать сложно. Однако, на наш взгляд, приведенные примеры того, на что именно опирается Д. Деннет, описывая соотношение паттерна и данных (достоверность в терминах успешности предсказаний на основании предположения, что в этих данных лежит этот паттерн; уровень отсека «шума» как конст-

руктивное средство поиска паттернов; одному набору данных может соответствовать несколько паттернов и т. д.), достаточно хорошо укладываются в логику двух из трех отмеченных выше элементов соотношения *abstracta* и *concreta* у Г. Рейхенбаха – «редукция абстрактных объектов к наблюдаемому» (а) и «существование как конвенция» (б). Для того, чтобы увидеть, как «рейхенбаховская риторика» реализуется полностью, продолжим раскрывать «прагматический элемент» в концепции Д. Деннета – посмотрим на понятие «интенциональная перспектива».

«Реальные паттерны» в обязательном порядке рассматриваются как паттерны «различимые (*discernible*) с точки зрения заданной интенциональной перспективы» [Dennett, 1991. P. 31]. В общем случае «перспектива» (или «позиция») (*stance*) – это интерпретирующая перспектива, которая обеспечивает доступ к информации, которая, в свою очередь, используется для того, чтобы делать предсказания. С одной стороны, нам требуется «интерпретирующая перспектива», в рамках которой мы выделяем паттерн, с другой – для того чтобы убедиться, что этот паттерн реален, нам требуется определенного рода «предсказательная стратегия», например, предсказывающая поведение субъекта на основании того, что в выбранной «интенциональной перспективе» мы приписали субъекту такой-то паттерн. Как отмечает Д. Деннет: «убеждение является совершенно объективным феноменом (что очевидно делает меня реалистом), но его можно различить (*discern*) только с точки зрения того, кто принял определенную *предсказательную стратегию*, существование [убеждения] можно подтвердить, только оценив успешность этой стратегии (что делает меня инструменталистом)» (курсив автора. – Н. Г.) [Dennett, 1987. P. 15]. Чуть ниже он приведет «пример с Марсианином» [Ibid. P. 25–28], где покажет, что любая интерпретация указывает на «что-то», что существует, это «что-то» принадлежит определенному типу, а интерпретирующий должен иметь способность это «что-то» выделить из имеющегося набора данных: «Наши воображаемые Марсиане, возможно, могут предсказать будущее человечества с помощью лапласовского детерминизма, но если они не увидят нас как интенциональные системы, они упустят нечто совершенно объективное: *паттерны* в поведении человека, которые описываются (*describable*) с точки зрения интенциональной перспективы и только с ее точки зрения, которые поддерживают обобщения и предсказания» (курсив автора. – Н. Г.) [Dennett, 1987. P. 25]. Более того, каждая интенциональная перспектива будет задавать свою онтологию: «существуют [фигуры во вселенной игры «Жизнь»], которые возникают (*emerge*) в новом уровне онтологии, аналогичном тому, который я называю сконструированный уровень. Этот уровень имеет свой собственный язык, прозрачный (*transparent*) ракурс утомительного описания, которое можно было бы дать [этим фигурам] на физическом уровне. ... Отметим, что произошла четко выраженная смена онтологии при перемещении

между уровнями; в то время как на физическом уровне нет движения, и только индивиды, клетки определяются по их фиксированному пространственному расположению, на сконструированном уровне у нас есть движение проявляющих постоянство (persisting) объектов. ...Если Марсианин выберет (hit on) интенциональную перспективу – либо обыденную психологию – как правильный уровень поиска (to look for) паттернов, фигуры (shapes) с готовностью проявятся из шума» [Dennett, 1991. P. 39, 42]. В данном случае «правильная интенциональная перспектива» – это соответствующая частота вещания вашей любимой радиостанции, по мере приближения к которой можно действительно ощутить «возникающий из шума паттерн, который задаст свою онтологию». При этом если вы выключите радио, то, что транслируется по данной частоте, никуда не исчезнет, – паттерны существуют независимо от интерпретации, их существование не является исключительно «эпистемическим».

Картина мира, которую тут предлагает Д. Деннет, на первый взгляд, может показаться довольно знакомой: на одном «уровне описания» мы выделяем галактики, на другом – звезды и планетные системы, на третьем – человека и дальше – атомы. Однако подобное «масштабирование» может привести к заблуждению. Никакой «теоретической редукции» одного уровня описания к другому нет. Есть бесконечное число интенциональных перспектив, у которых есть свои онтологии и свой язык. Любая редукция, например, химической реакции к ее физической интерпретации – это еще одна интенциональная перспектива, еще одна интенциональная система со своей предсказательной стратегией. «Лес состоит из деревьев, а деревья состоят из молекул и атомов» – это не редукция, по крайней мере, не в большей степени, чем указание на скопление однотипных элементов, соотношение части и целого, либо на соотношение паттерна и «элемента». Дж. Хогеланд отмечает, что «Планер (glider), как предполагает его имя, движется по плоскости [в игре «Жизнь»] от такта к такту; его нельзя определить, связав с любым фиксированным множеством клеток или их состояний; но только с чем-то похожим на траекторию, его можно определить, связав со временной последовательностью [разных] множеств состояний клеток. Проблема с подобным определением заключается в том, что оно игнорирует *мотивацию* для выбора (picking out) данной частной последовательности. ...Один способ думать об этом исключительном постоянстве – *снизу (from below)*, – как следствие [наличия] кинетического закона, управляющего изменением состояния клеток в игре Жизнь... закон гарантирует, что как только последовательность планера запустится и до тех пор, пока ничто ей не помешает, планер будет сохраняться (persist). Очень немногие из определяемых последовательностей множеств состояний клеток обладают этой характеристикой (feature) гарантированного сохранения. Другой способ думать о постоянстве – это

рассмотреть не что делает [постоянство] возможным, а что делает его заслуживающим внимания или важным, – спросить, что такого *исключительного* в сохраняющейся конфигурации... сохраняющиеся паттерны и структуры являются исключительными, потому что они могут брать за основу (*relied upon*) как *компоненты* паттернов более высокого порядка или структур. Это значит думать о сохраняемости или *исключительности* данных паттернов *сверху* (*from above*), с точки зрения того, в чем они участвуют или чему способствуют» (курсив автора. – Н. Г.) [Haugeland, 1993. P. 55–56]. Здесь Дж. Хогеланд раскрывает, на наш взгляд, одну из наиболее интересных сторон концепции Д. Деннета: *каждый паттерн является паттерном высшего порядка, «элементами» которого являются паттерны низших порядков*. Разница между паттерном «лес» и его «элементами» деревьями – это разница между паттернами более высокого и более низкого порядков. Исходные данные, которые интерпретирует интенциональная перспектива, – это паттерны низших порядков. При этом о том, должны ли эти элементы-паттерны с необходимостью распознаваться с точки зрения этой интенциональной перспективы, ничего не говорится: «Что, в конце концов, есть биты в растровом изображении или пиксели на рисунке? Эти элементы полагаются само собой разумеющимися (*taken for granted*) – их “реальность” не под вопросом, – когда мы спрашиваем о статусе математических или визуальных паттернов, состоящих из них. Конечно, их статус как *битов* или *пикселей* не является полностью независимым от этих паттернов. Данная черная точка на белой бумаге не будет *считаться* за бит или пиксель, только если она не является компонентом некоторого релевантного математического или визуального паттерна. Аналогичным образом ничто не может *считаться* как математический или визуальный паттерн данного вида, за исключением, если он не является паттерном, состоящим из *этих* битов и пикселей... *существование* (*being*) битов и пикселей не проблема, разве что только в смысле вопроса, применимы ли к ним термины “бит” и “пиксель”, – это то, что означает “считаться за”. Является ли точка пикселем или нет, она все еще здесь; ее статус как объекта по существу не зависит от того, считается ли она за пиксель в каком-то визуальном паттерне... статус точек никогда не поддается сомнению, только статус паттерна черных и белых полос, которые его составляют (*make up*)» (курсив автора. – Н. Г.) [Ibid. P. 54]. Выше мы уже приводили цитату из ответа Д. Деннета на эти рассуждения Дж. Хогеланда: «паттерны являются паттернами предварительных элементов, даже если мы не знаем, что эти элементы такое» [Dennett, 1993. P. 214]. В данном случае, говоря об интерпретации «элементов» паттерна как паттернов низшего порядка, на наш взгляд, мы имеем дело с достаточно элегантной интерпретацией того, в каком смысле *abstracta* существуют «в том же самом мире» (*v*), что и *concreta*. Весь окружающий нас мир является ми-

ром паттернов, распознаваемых в соответствующих интенциональных перспективах.

Ответ на вопрос, как соотносятся паттерн и его «элементы» в онтологии Д. Деннета, в первую очередь, предполагает то, что мы достаточно хорошо понимаем, как Д. Деннет интерпретировал логику соотношения *abstracta* и *concreta* у Г. Рейхенбаха. Однако это лишь часть ответа. Более полный ответ должен включать конкретную метафизическую интерпретацию того, как соотносятся данный паттерн и «паттерны низших порядков», которые являются его «элементами» и в данной интенциональной перспективе даже не обязаны быть «распознаваемы как паттерны».

Паттерны и метафизическая взаимозависимость

Следуя неоаристотелевскому подходу, основная задача метафизики заключается в том, чтобы определить, «что укореняет (ground) что»: «Например, допуская, что числа существуют, они либо должны считаться как субстанции [фундаментальные объекты], либо требуется объяснить, каким образом они укоренены в [других] реальных субстанциях. Вопросы существования трансформировались... они больше не выражают конец метафизического исследования. Поскольку мы все еще должны определить, является ли существующее (existent) укореняющим, отношением укоренения, либо укореняемой сущностью (и если так, то как)» [Schaffer, 2009. P. 353]⁴. В этом смысле «укоренение» – это некоторое фундаментальное метафизическое отношение, задающее структуру отношений между сущностями: «...отношения укоренения должны быть отношениями выделения (separating out) аспектов, которые имплицитно присутствуют с самого начала» [Ibid. P. 378]⁵. Мы говорим о существовании фундаментальных онтологических объек-

⁴ В данном случае мы обращаемся к традиции разделять условно «куйановский» и «аристотелевский» подходы к пониманию сути и метода метафизики. Как отмечает Дж. Шаффер: «Существует противоречие (tension) в современной метафизике. С одной стороны, куйановский подход остается доминирующим. С другой стороны, возрождается интерес к вопросам, что есть фундаментальное, возрождается интерес к традиционной метафизике. Противоречие заключается в том, что постпозитивистский куйановский подход (по определению) не подходит для традиционных вопросов. Возрождение традиционной метафизики требует возрождения традиционного аристотелевского подхода, включающего понятия, которые не найти у Куайна или Карнапа» [Schaffer, 2009. P. 354] и ниже «Конечно, понятие укоренения может быть *незнакомо* некоторым метафизикам, выросшим только на Куайне и Карнапе» [Ibid. P. 376].

⁵ Дж. Шаффер интерпретирует отношение укоренения как отношения абстрагирования и в примечании к приведенной цитате пишет, ссылаясь на Т. Скалтсаса: «Для Аристотеля субстанция является комплексом, не потому что она является конгломератом различных абстрактных компонентов, таких как материя, форма или характеристики; субстанция является комплексом, поскольку эти предметы (items) могут быть выделены (separated out) посредством абстрагирования» (см.: Scaltsas T. Substantial

тов – паттернов как «абстрактных объектов, различимых с точки зрения интенциональной перспективы», и в этом смысле понимание того, что «паттерн является паттерном высшего порядка, элементами которого являются паттерны более низших порядков», само по себе предполагает, что в онтологии паттернов должно существовать какое-то «метафизическое отношение, задающее структуру». Паттерн должен быть каким-то образом укоренен в своих элементах, или наоборот, элементы паттерна должны каким-то образом укоренять паттерн.

Не вдаваясь в детали обсуждения того, исчерпывает или нет представление об укоренении все многообразие представлений об онтологической зависимости, отметим что отношение паттерна и его «элементов» можно понимать как отношение части и целого, а это отношение, в свою очередь, можно представить как отношение укоренения (см., например: [Schaffer, 2009]). В своей канонической интерпретации, отношение укоренения является иррефлексивным (ни одна сущность не укореняет сама себя), асимметричным (если *A* укореняет *B*, то *B* не укореняет *A*) и транзитивным (если *A* укореняет *B*, а *B* укореняет *C*, то *A* укореняет *C*), при этом каждая из логических и структурных характеристик отношения укоренения, множество которых можно расширить, например, добавив сюда гиперинтенциональность (отношение укоренения задает контекст, запрещающий подстановку и контингентно кореферентных, и необходимо кореферентных выражений), немонотонность (из того что *A* укоренено в *B* не следует, что для любого *C*, *A* будет укоренено на множестве из *B* и *C*) и т. д., так или иначе, в зависимости от выбранных оснований, может подвергаться критике и по-своему переинтерпретироваться⁶. Отличительная особенность ситуации, которую рассматриваем мы, заключа-

Holism // T. Scaltsas, D. Charles, M. Gill (eds.). *Unity, Identity, and Explanation in Aristotle's Metaphysics*. Clarendon Press, 1994, p. 107–128). В более общем ключе отношение укоренения служит тому, чтобы достичь самой общей цели построения «аристотелевской» метафизики – построения «порядка вещей», определения, какие вещи являются фундаментальными, какие – зависимыми, чтобы ответить на основной метафизический вопрос, который «не о том, *существуют ли* сущности (entities), но только о том, *как* они существуют» (курсив автора. – Н. Г.) [Schaffer, 2009. P. 363].

⁶ Например, мы можем интерпретировать отношения укоренения не только как бинарное, но и как *n*-арное отношение экзистенциальной, либо эссенциальной зависимости, как в предикатной, так и в операторной форме, и даже не только как отношение между «базовыми онтологическим категориями» (факт, пропозиция, сущность, положение дел и т.д.), но и как отношение между «расхождениемми»: «самое простое и естественное расширение (extension) этих характеристик, это думать о них как о сохраняющихся не между фактами, а между *расхождениями* (differences)... думать о том, что “факт что *A*, а не (rather than) *A*” укореняет “факт, что *B*, а не *B*” [вместо *A* укореняет *B*]» [Schaffer, 2012. P. 132]. Последний пример примечателен тем, что в данном случае, релевантность «расхождения» полностью зависит и определяется контекстом. Дж. Шаффер, возможно ненамеренно, показывает то, как можно интерпретировать объективное метафизическое отношение укоренения в каком-то «субъективистском» смысле. У нас всегда есть возможность говорить о «расхождении» исходя из прагматических соображений.

ется в том, что паттерн и «элементы», в каком-то смысле, являются взаимозависимыми. В приведенном примере Дж. Хогеланда, онтологический статус «элементов» паттерна (пикселей) не является полностью независимым от паттерна, мы не можем идентифицировать «элемент» как элемент, если не видим, что он «является компонентом некоторого релевантного визуального паттерна», и наоборот, – паттерн не может не состоять из «элементов». В эпистемологическом смысле, если бы мы говорили о системе убеждений, связанных друг с другом подобным отношением зависимости, мы бы говорили о какой-то разновидности когерентизма, т. е. о том, что обоснованность убеждения является следствием соотношения убеждения и всей системы убеждений в целом. В данном случае, обоснование будет «эмерджентной» характеристикой системы взаимно обосновывающих друг друга убеждений, в которой данное убеждение, в каком-то смысле, может обосновывать само себя. Метафизическая взаимозависимость, по аналогии с когерентизмом, будет предполагать систему объектов, которые частично зависят от самих себя. В такой системе, очевидно, требования иррефлексивности и асимметричности будут нарушаться. Примечательно то, что среди множества работ, посвященных уточнению множества характеристик отношения укоренения, есть работы, где говорится о нарушении требования асимметричности. Как отмечает Н. Томпсон, приводя пример, что укоренение может быть не асимметричным: «Рассмотрим отношение между массой, плотностью и объемом в однородной жидкости. Естественный способ описать отношение между ними – в терминах укоренения; объем жидкости определяется *в силу* массы и плотности. Каждый из этих параметров принимает значение в силу двух других; эти три параметра взаимно соотносимы (interrelated). Если отношение укоренения транзитивно, то факты относительно значений каждого параметра частично укореняют факты относительно значений других параметров и относительно себя. Если мы примем этот пример, то *мы должны принять, что отношение частичного укоренения не является асимметричным*» (курсив наш. – Н. Г.) [Thompson, 2018. P. 111]⁷. Конечно, нельзя сказать,

⁷ Показательны примеры, которые приводит Н. Томпсон в пользу концепции метафизической взаимозависимости. Метафизическая взаимозависимость отвечает общей интуиции соотношения части и целого, в том числе, дает возможность согласовать представление, что мир может быть одновременно «gunky» (у всего есть соответствующие части) и «junky» (все, в свою очередь, есть часть чего-то). Если отношение «быть частью чего-то» является отношением укоренения, то можно предположить бесконечную последовательность укоренения одних объектов другими. Как и в случае с проблемой бесконечного регресса обоснования в эпистемологии, фундализм не может решить эту проблему, поскольку по определению предполагает наличие «базовых убеждений». Фаундализм должен объяснить, почему один из этих сценариев невозможен. В тоже время: «метафизическая взаимозависимость не требует того, чтобы существовали фундаментальные [базовые] факты и поэтому совместима с представлениями о том, что мир может быть *gunky, junky, и gunky и junky* одновременно (both), а также ни

что аналогия с когерентизмом полностью решает все проблемы концепции метафизической взаимозависимости, однако, она задает достаточно четкое представление о том, как «базовые онтологические категории» будут соотноситься в такой системе. Следующий шаг – интерпретация получившейся «когерентной» структуры метафизической зависимости в онтологии Дж. Лоу⁸.

С точки зрения Дж. Лоу, «могут существовать сущности (entities), которые не являются объектами. ...они могут быть описаны как “способ, которым существуют вещи”, что возвращает нас к схоластическому делению между *субстанцией* и *модой*. Например, об индивидуальной форме и цвете объекта можно думать как о том, “каков он есть” – собственно, какой цвет и какую форму он имеет. Но его цвет “сам по себе” не является объектом, каким-то образом соотносимым с объектом, о котором идет речь, чьим цветом он является. Если бы это был объект, то он имел бы четкие (determinate) условия идентичности, но как кажется, он [цвет объекта] не имеет таковых» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 1995. P. 512]. Не вдаваясь в детали о том, что значит по Дж. Лоу для объекта иметь «четкие условия идентичности», отметим, что в определенном смысле, «элементы» паттерна в онтологии Д. Деннета не являются «объектами». Объект вводится в онтологию с какой-то целью: «Существует ли объект данного типа в общем случае является вопросом о том, имеет ли включение данного объекта в онтологию объяснительную силу... объекты с необходимостью призываются (invoke) с объяснительной целью, даже если нельзя сказать, что они сами по себе обладают причинными силами или то, что они вступают в причинные отношения» [Ibid. P. 513, 516]. Достоверность паттерна определяется «в терминах успешности предсказаний»⁹. В интенциональной

одним из них (neither)... Отрицание асимметрии и требования хорошей установленности [в смысле наличия оснований] (well-foundedness) традиционно поддерживается сторонниками метафизической взаимозависимости, когерентизма и холистической трактовки объяснения» [Thompson, 2018. P. 112]. Не вдаваясь в детали относительно определения онтологической установленности (foundedness) и плюралистических и монистских интерпретаций онтологического фаундализма отметим, что на первый взгляд, достаточно странно априорно отрицать метафизическую возможность того, что мир может состоять из взаимозависимых частей на том основании, что «структура реальности» должна формировать в каком-то смысле конечный или бесконечный «линейный порядок».

⁸ «Серьезный эссенциализм» – онтология Дж. Лоу (см., например: [Lowe, 2006]) играет роль базовой онтологической модели, в рамках которой мы и рассматриваем нашу интерпретацию концепции реальных паттернов Д. Деннета. В этом смысле ответ на вопрос «что укореняет центр тяжести?» должен адекватно соотноситься, по крайней мере, с основными положениями концепции Дж. Лоу.

⁹ Показателен пример, который приводит Дж. Лэдимен: «Рассмотрим пример, – множество кривых, которые можно провести по соответствующему множеству точек, отражающему состоянию котировок акций на фондовом рынке. Любая из этих кривых обозначает паттерн. Однако финансовый аналитик хотел бы знать, какая из этих кривых может быть достоверным образом продолжена, т. е. какую из них и на основе какого закона можно обобщить с целью анализа ненаблюдаемых данных. ... “Не делайте ставку на этот тренд показаний рынка” – скажет ваш брокер, – “он не реален”. Брокер, естественно, не

перспективе, в которой задается анализируемый паттерн, его «элементы» могут не распознаваться, т. к. для того, чтобы выделить «элемент» как самостоятельный объект, мы обязаны задать другую интенциональную перспективу, в которой выделение «элемента» как нового паттерна будет «предсказательно успешным». Следуя логике Дж. Лоу, в исходной предсказательной перспективе «элемент» является «модой» – характеристикой, в лучшем случае, отвечающей на сопутствующие вопросы, «каков есть» паттерн, который мы обсуждаем. Мы можем сказать, что фигура планер (glider) в игре «Жизнь» Дж. Конвея всегда состоит из пяти клеток, но эта информация не будет в достаточной степени «содержательной», с точки зрения понимания того, зачем мы выделяем эту фигуру саму по себе. На наш взгляд, именно такое понимание соотношения объекта и моды – паттерна и его «элементов» отвечает нашей цели.

Ответ на вопрос: «Что укореняет центр тяжести?» может быть следующим: *паттерн укореняют паттерны низших порядков, которые в исходной интенциональной перспективе не считаются «объектами» и существуют как «моды» в онтологии Дж. Лоу (они не обязаны распознаваться с точки зрения исходной интенциональной перспективы), при этом, между паттерном и его «элементами» действует отношение метафизической взаимозависимости специального вида (как минимум: симметричное, рефлексивное и транзитивное), как когерентистская и холистическая интерпретация отношения укоренения как метафизического объяснения. В чем преимущество трактовки «паттернов низших порядков» как «мод» в онтологии Дж. Лоу, связанных с исходным паттерном отношением укоренения как метафизической взаимозависимости по Н. Томпсон? Такое понимание соотношения паттерна и его «элементов» позволяет объединить в общей метафизической схеме представления Г. Рейхенбаха о соотношении *abstracta* и *concreta*, раскрывающие себя в онтологии паттернов Д. Деннета: «редукция между абстрактным и наблюдаемым» (а), – в пользу того, что это представление нашло релевантную трактовку, говорит не только интерпретация отношения укоренения как отношения «абстрагирования» (Дж. Шаффер), но и сопутствующее онтологии Дж. Лоу представление об «абстрактных объектах»¹⁰. Представление о «существо-*

говорит о том, что собранные данные не реальны, он говорит о том, что паттерн, о котором идет речь, не является проецируемым» [Ladyman et al., 2007. P. 228, 230]. Под «непроецируемым» в данном случае понимается невозможность получить содержательный, интересный с точки зрения описываемой проблемной ситуации «второй» паттерн на основании данных, на которых получен «первый».

¹⁰ Как отмечает Дж. Лоу: «абстрактная сущность (entity) воспринимается как та, которая логически неспособна на “отдельное” существование – отдельное от других сущностей – даже несмотря на то, что она может быть отделена “мысленно”. Такое отделение (separation) “в мыслях” – психологический процесс – есть то, что Дж. Локк понимал как “абстрагирование”; но, называя такую сущность “абстрактной”, мы призываем (invoke) *метафизическое* различие, определяемое в терминах невозможности ее

вании как конвенции» (б), которое в онтологии Д. Деннета практически полностью покрывается представлениями об «интенциональной перспективе» и «достоверности в терминах предсказания», в рамках предложенной трактовки отношения укоренения отвечает представлению о «контекстной зависимости объяснения». Существование абстрактных объектов «в том же мире» (в) отвечает не только представлению, что «элементы» паттерна сами являются паттернами низших порядков, но и тому, что в онтологии Дж. Лоу «мода» является такой же фундаментальной онтологической категорией, как и «объект» – категория, которая, в свою очередь, обозначает паттерн. Более того, приведенное понимание отношения метафизической зависимости между паттерном и его «элементами» можно распространить на объяснение таких неочевидных следствий онтологии Дж. Лэдимена, как отсутствие фундаментального «уровня реальности», как «масштабная относительность» онтологии (объект, существующий на одном «уровне описания реальности», не будет существовать на другом) и отрицание редукционизма одного уровня «описания реальности» к другому. В силу того, что рассматриваемое отношение укоренения отражает самое общее представление о когерентной, холистической взаимосвязи объектов, каноническое фаундалистское представление о существовании «фундаментального уровня реальности» здесь не работает. По той же причине мы не можем согласовать представление о метафизической взаимозависимости и классическое представление о редукции одного «уровня» к другому. Учитывая то, что фундаментальным объектом нашей онтологии является паттерн, в конечном итоге, вопрос о редукции – это вопрос о сводимости одной интенциональной перспективы к другой, и в общем случае, например, сведение интерпретации химических явлений к физическим не очевидно. Последнее также отвечает за авторскую интерпретацию представления о «масштабной относительности» онтологии. Объект, выделяемые в одной интенциональной перспективе, в другой будут «оставаться невидимыми для нас».

отдельного существования. Например, *моды*, – такие как индивидуальная форма и цвет данного яблока, – попадают в эту категорию. Мы можем отделить “мысленно” цвет данного яблока от других характеристик яблока, но цвет данного яблока не может *существовать* независимо от существования других характеристик яблока, как и независимо от существования яблока в целом» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 1995. P. 514]. В этом смысле волна в океане будет хорошим примером паттерна – абстрактной сущности по Дж. Лоу, которая существует «неотделимо» от своих «элементов» – молекул воды. Говоря об «элементах» волны, мы будем интерпретировать молекулы как «отделимые только мысленно», не допуская их «отдельного существования» в интенциональной перспективе волны.

Список литературы / References

- Головко Н. В.** Реальные паттерны Д. Деннета как модальная онтология: эссенциалистская трактовка установления истины // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2. С. 59–74.
- Golovko N. D.** Dennett's Real Patterns as a Modal Ontology: Essentialist Interpretation of Truth-Making [Realnye patterny D. Denneta kak modalnaya ontologiya: essentsialistakaya traktovka ustamovleniya istiny]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 2, p. 59–74. (in Russ.)
- Головко Н. В.** Дж. Лэдимен и Дж. Лоу: паттерны, сущность и установление истины // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 4. С. 63–77.
- Golovko N. J.** Ladyman and E. J. Lowe: Patterns, Essence, and Truthmaking [J. Ledimen i E. J. Lou: patterny, sushchnost i ustanovlenie istiny]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 63–77. (in Russ.)
- Головко Н. В.** О Д. Деннете и паттернах: Р. Рорти, М. Девиитт и реализм // Сибирский философский журнал. 2017а. Т. 15, № 1. С. 35–48.
- Golovko N.** On D. Dennett and His Patterns: R. Rorty, M. Devitt, and Realism. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017a, vol. 15, no. 1, p. 35–48. (in Russ.)
- Головко Н. В.** Еще раз о Д. Деннете и паттернах: Г. Рейхенбах, Дж. Хогеланд и новый эмпиризм // Сибирский философский журнал. 2017б. Т. 15, № 2. С. 53–67.
- Golovko N.** On D. Dennett and His Patterns Again: H. Reichenbach, J. Haugeland, and a New Empiricism. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017b, vol. 15, no. 2, p. 53–67. (in Russ.)
- Dennett D.** *Intentional Stance*. Cambridge, MA, The MIT Press, 1987.
- Dennett D.** Real Patterns. *Journal of Philosophy*, 1991, vol. 88, p. 27–51.
- Dennett D.** Back from the Drawing Board. In: B. Dahlbom (ed.). *Dennett and his Critics*. Oxford, Blackwell, 1993, p. 203–235.
- Haugeland J.** Pattern and Being. In: D. Dahlbom (ed.). *Dennett and his Critics*. Oxford, Blackwell, 1993, p. 53–69.
- Ladyman J., Ross D., Spurrett D., Collier J.** *Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized*. Oxford University Press, 2007.
- Lowe E. J.** The Metaphysics of Abstract Objects. *The Journal of Philosophy*, 1995, vol. 92, no. 10, p. 509–524.
- Lowe E. J.** *The Four-Category Ontology: A Metaphysical Foundation for Natural Science*. Oxford, Oxford University Press, 2006.
- Nelkin N.** Patterns. *Ming and Language*, 1994, vol. 9, no. 1, p. 56–87.
- Peijnenburg J., Hunneman R.** Translation and Theories. *Ratio*, 2001, vol. 14, no. 1, p. 18–32.

- Reichenbach H.** Experience and Prediction. University of Chicago Press, 1938.
- Rorty R.** Holism, Intrinsicity and the Ambition of Transcendence. In: B. Dahlbom (ed.). *Dennett and his Critics*. Oxford, Blackwell, 1993, p. 184–202.
- Schaffer J.** On What Grounds What. In: D. Chalmers, D. Manley, R. Wasserman (eds.). *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology*. Oxford University Press, 2009, p. 347–383.
- Schaffer J.** Grounding, Transitivity and Contrastivity. In: F. Correia, B. Schneider (eds.). *Metaphysical Grounding: Understanding the Structure of Reality*. Cambridge University Press, 2012, p. 122–138.
- Thompson N.** Metaphysical Interdependence, Epistemic Coherentism and Holistic Explanation. In: R. Bliss, G. Priest (eds.). *Reality and its Structure*. Oxford, Oxford University Press, 2018, p. 107–125.

Материал поступил в редколлегию (Received) – 27.08.2020

Статья принята к публикации (Accepted) – 15.10.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Головко Никита Владимирович

доктор философских наук, доцент
заведующий кафедрой онтологии, теории познания и методологии науки Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия);
ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия)

Nikita V. Golovko

Doctor of Sciences (Philosophy)
Head of the Chair of Ontology, Epistemology and Methodology of Science, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation);
Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

golovko@philosophy.nsc.ru

ORCID 0000-0002-4707-1231